

ного мнения, или в результате общественного соглашения. В неклассической методологии, например, с точки зрения М. Фуко, государственная власть не имеет одного субъекта. Это подвижная и сложная сеть властных отношений, стратегий и практик. Это множество институциональных и субъектных опор. Таким образом, у М. Фуко мы видим не власть, а сеть властных отношений, не субъектов власти, а волю к власти, не ясные для всех юридически значимые отношения власти-подчинения, а массу других социальных отношений и технологий.

В неклассической социальной парадигме поведение человека ориентировано ценностно-когнитивными структурами, которые «встроены» в присущую данному обществу культуру. Предпочтения, на основании которых только и может быть осуществлен выбор, формируются в результате коллективного взаимодействия людей в актах речевой коммуникации или совместного действия. Таким образом, целая система внешних условий, таких, как когнитивные и ценностные структуры общества, рассматривается как важная в качестве предпосылок формирования предпочтений, которые рождаются человеком в актах выбора. В неклассической социальной парадигме меняется взгляд на онтологию социальной науки, к которой принцип методологического коллективизма был уже не применим. На место изолированного индивида приходит субъект социальный, который включен в структуру самых разнообразных связей, и, вместе с тем, сам является их творцом.

Таким образом, неклассическая парадигма в области социального познания находит конкретное воплощение в разнообразных социологических теориях. Тем самым претензии классической, объективистской социальной парадигмы отобразить в своих понятиях и закономерностях динамически развивающееся общество обрели серьезную альтернативу, порождающую новые философско-методологические идеи. Неклассические социологические теории более полно конструируют предмет социологии, они также в значительно большей мере отвечают стандартам неклассической и постклассической научности.

1. *Смирнова Н. М.* Классическая парадигма социального знания и опыт феноменологической альтернативы // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1. С. 128.

2. *Козлова Н. Н., Смирнова Н. М.* Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // *Социологические исследования.* 1995. № 11. С. 15.

Э. А. Поляк
Екатеринбург

ШАХМАТЫ КАК УЧЕБНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Вопрос о включении предмета шахмат в систему школьного образования достаточно актуален. Об этом свидетельствует Международная конференция при Московском социальном университете в рамках турнира Moscow Open «Шахматы в системе образования России и мира». Отчет об этой конференции опубликован в № 4 «64-шахматное обозрение» за 2009 г. [1]. Авторы отчета Ю. Разуваев и

И. Сухин отмечают, что проблема характеризуется определенной «заговоренностью» («заболтанностью»). Они справедливо полагают, что выход из положения состоит в установлении связей шахмат с такими науками, как психология, информатика, философия, физиология, социология. Однако они не указывают, что определяющей здесь является форма связи, своим вектором направленная от шахмат к каждой из перечисленных наук, а не наоборот. Последнее достаточно тривиально и получило освещение и в других докладах на конференции. Некоторые возможности конкретизации форм связи рассмотрены в настоящем исследовании.

Шахматы и психология

Авторы [1] рассматривают достаточно любопытный параметр СДУ (способность действовать в уме), но остается неясной форма связи шахматы — СДУ. Здесь привлекает внимание возможность естественной систематизации результатов регулярно проводящихся шахматных турниров с установленным контингентом участников (школы, классы, клубы, первенства городов, стран и т. п.). Табличная форма подобной систематизации предложена в сравнительно малоизвестной статье [2] международного арбитра В. Дворковича, который задался сравнительно узкой целью: по результатам мужских чемпионатов СССР создать клуб Михаила Ботвинника по критерию 100 побед в чемпионатах, подобно клубу Григория Федотова в футболе (100 голов в чемпионатах СССР). В. Дворкович предложил таблицу, содержащую столбцы с информацией № по порядку, фамилии участников, число побед (А), количество чемпионатов (В), общее число партий (С). А, В и С — абсолютные значения. В. Дворкович замечает, что превосходство М. Ботвинника выявляется при использовании относительных значений $D=A/C$. Тем самым, хотя и спорадически, но подтверждается роль относительных значений в процедуре естественной систематизации и научной классификации. Однако шахматы значительно шире футбола в плане возможностей получения психолого-физиологической информации об участниках соревнований. Для этого таблица В. Дворковича может быть дополнена столбцами, обозначающими число поражений в абсолютном (Е) и относительном ($F=E/C$) выражении, разностью ($D-F=G$), характеризующей общую успешность (+) или неуспешность (–) выступления, суммой ($D+F=H$), характеризующей бескомпромиссность, разностью ($I-H=K$), характеризующей миролюбие. Информация для заполнения этих столбцов может быть почерпнута из архивов [3]. Те же архивы дают возможность рассчитать индекс успешности выступлений (S), представляющий собой частное от деления суммы мест (ΣM) на число чемпионатов В (чем меньше S, тем успешнее участник чемпионатов). Оговоримся, что В должно быть не меньше 3-х. Небольшое извлечение из таблицы В. Дворковича [2] с указанными дополнениями приводится ниже.

Обсуждение данных, приведенных в таблице, не входит в задачу настоящей статьи. Отметим лишь, что эти данные несут в себе существенные психологические характеристики и некоторым образом коррелируют между собой. Полученные характеристики могут быть дополнены рассмотрением динамики изменения результатов каждого из субъектов во времени. На рисунке приведены примеры трех диаграмм.

Таблица 1

Избранные результаты участников чемпионатов СССР

Ранг-№, место	Имя Ф. И. отчество	A	B	C	В-С	E	В-С	В-С	В-С	В-С	В-С	В-С
1	Васильев И.	24	21	40	0,81	40	0,50	-0,72	0,81	0,81	24,1	2,10
2	Павлов И.	20	20	47	0,80	40	0,50	-0,40	0,80	0,80	20,1	0,90
3	Томин И.	22	20	30	0,70	40	0,50	-0,20	0,70	0,80	20	4,20
4	Полосинский И.	20	20	30	0,80	40	0,50	-0,22	0,80	0,80	20,1	4,10
5	Селецкий И.	20	20	30	0,80	40	0,50	-0,40	0,80	0,80	20,1	2,00
6	Корнев И.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	2,10
7	Сидоров И.	22	20	30	0,80	40	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	0,20
8	Васильев Г.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20,1	4,00
11	Селецкий И.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	4,10
12	Васильев А.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	0,20
20	Васильев Г.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	4,00
-	Карпов А.	20	20	20	0,80	20	0,50	-0,20	0,80	0,80	20	0,20

Рис. 1. Динамика результатов В. Л. Корчного, А. Е. Карпова, Г. Каспарова в чемпионатах СССР

Аналогичные таблицы и рисунки вполне просматриваются применительно к значительно менее элитному контингенту субъектов (старшие дошколята и младшие школьники), проходящих регулярные занятия шахматами на протяжении 1–3-х лет.

Шахматы и философия, астрофизика, социология, политология

Типы алгоритмов поиска хода в шахматной партии [4] соответствуют результатам естественной систематизации хронологических данных в связи с изменениями солнечной активности, ориентированными на даты рождения ведущих

шахматистов мира в форматах трехгрупповых и двенадцатилетних циклов [5–7]. Результаты систематизации приводятся в таблице 2 и на диаграммах (рис. 2,3). Эти результаты представляют собой примеры социокультурной динамики, осуществленной в краткосрочном формате, сопоставимы с аналогичными результатами для других видов интеллектуальной деятельности (литература, наука, политология) [5,6] и могут использоваться для прогнозирования с достаточно оперативным подтверждением состоятельности прогноза.

Таблица 2

Опыт естественной систематизации дат рождения чемпионов мира по классическим шахматам

Э min P>2			Промежуточные P ≤2			Э max P>2						
№	Фамилия И.	Др	Р	№	Фамилия И.	Др	Р	№	Фамилия И.	Др	Р	
1	Эйве М. (3)	1901	8,57(+)	1	Стейниц В. (6)	1836	1,75(-)	1	Ананд В. (4)	1969	33(-)	
2	Ласкер Э. (7)	1868	3,86(-)	2	Каспаров Г. (8)	1963	1,63(-)	2	Петросян Т. (3)	1929	9(+)	
3	Фишер Р. (1)	1943	3,72(+)	2,86(-)	3	Таль М. (2)	1936	1,57(-)	3	Спаский Б. (3)	1937	8(-)
4	Крамник В. (5)	1975	3,10(+)	2,07(-)	4	Ботвинник М. (8)	1911	1,54(-)				
5	Топалов В. (2)	1975	3,10(+)	2,07(-)	5	Смыслов В. (4)	1921	1,31(-)				
6	Капабланка Х. (2)	1888	2,56(-)		6	Алехин А. (5)	1892	1,14(-)				
7	Каспаров Г. (8)	1963	2,27(+)		7	Карпов А. (8)	1951	1,085(-)				

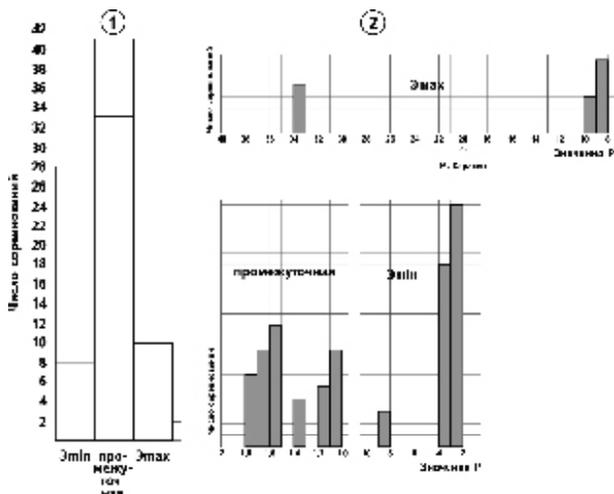
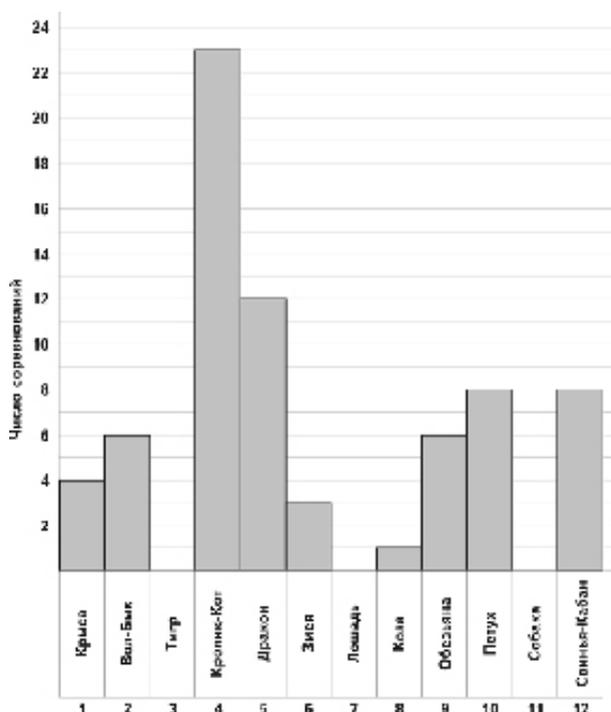

Рис. 2. Диаграмма распределения победителей первенства мира по классическим шахматам: 1. межгрупповой формат; 2. внутригрупповой формат.

Рис. 3. Диаграмма распределения победителей чемпионатов мира по классическим шахматам в формате циклического календаря.

Полученные результаты показывают, что одинаковые календарные временные интервалы различны по своим астрофизическим характеристикам. Эти характеристики сосредоточены в предложенном нами относительном параметре P , имеющем физический смысл отношения энергетических импульсов [7].

Сам по себе алгоритм поиска хода в шахматной партии, вероятно, осуществляется в форме пограничного бытия [8], когда «богословская идея Логоса обладает эвристическим потенциалом». При этом на протяжении шахматной партии имеет место пересечение границы в обоих направлениях.

1. *Разуваев Ю., Сухин И.* Шахматы и система образования. 64-шахматное обозрение. 2009. № 4. С. 56.

2. *Дворкович В.* Клуб Михаила Ботвинника. // Школа шахматного мастерства/редактор-составитель Е. Бебчук. М., 1987. С. 46–48.

3. Шахматы. Энциклопедический словарь. М., 1990, с. 520–605.

4. А. Шашин в интервью С. Быстрову. Шахматная неделя, 2005 г., № 11, с. 12–13.

5. *Поляк Э. А.* Естественная систематизация хронологических данных в связи с изменениями солнечной активности. IV Международный Конгресс «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине». — СПб., 2006. Тезисы, стр. 147. Сб. избр. тр. С. 88.

6. Поляк Э. А. Естественнно-научный анализ перспектив завоевания М. Карлсеном звания чемпиона мира по шахматам. V Международный Конгресс «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине». СПб., 2009. Тезисы, стр. 279.

7. Поляк Э. А. Некоторые составляющие естественной систематизации хронологических данных. VIII Международная Крымская конференция «Космос и биосфера». Судак, Крым, Украина, 28 сентября – 3 октября 2009 г. — Киев: Mavis, 2009. С. 277–280.

8. Пивоваров Д. В. Закон природы, как форма пограничного бытия // Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания / Ред. Ю. И. Мирошников. — Екатеринбург, 2007. С. 311–328.

А. Ф. Посыпайко

Екатеринбург

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ФИЛОСОФИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Научное мировоззрение студентов в техническом вузе формируется в процессе изучения различных наук, которые традиционно работают с фактическими данными об окружающем нас мире, полученными в ходе опытов и изысканий. Само слово «наука» означает особый вид деятельности, направленный на выработку объективной системы организованных и обоснованных знаний о мире [3] Наука даёт конкретные знания о чём-либо, а не просто формулирует мнение по какому-то вопросу. Знание для науки есть доказанное знание. Иначе говоря, знание должно быть подтверждено фактами и аргументацией. Изучением и объяснением этих фактов и аргументаций, в ходе которого формируется научное мировоззрение и занимаются студенты, выполняя различные виды заданий по самым разным дисциплинам.

А как обстоит дело с философией? Может ли она формировать научное мировоззрение студентов дополняя то, что в состоянии сказать наука или нет? Или может даже существуют такие аспекты реальности, которые не способна объяснить наука, но может истолковать философия? Сразу же оговоримся, что мы не будем пытаться здесь отождествлять философию с наукой, а будем скорее говорить лишь о возможности научной философии как специализированном теоретическом знании, которое обладает рядом признаков научного знания: системностью, фиксированием в логических категориях и законах, доказательностью. Конечно, исчерпывающие ответы на эти вопросы требуют дальнейших исследований, но совершенно очевидно, что формировать научное мировоззрение студентов, опираясь только на изучение естественных дисциплин, исключая метафизику (общую картину мира), эпистемологию (теорию познания или гносеологию) и семиотику (анализ способов передачи информации), задача достаточно сложная, или почти невозможная. «Чистая» наука, скажем, физика или химия, в отсутствие метафизики, языка, логики или каких либо концепций и допущений, то есть средств, которые использует учёный для истолкования своих открытий, не существует.